

Глава 19 — И этого правда достаточно?

— Соуши... ты сжимаешь меня... так больно...

Как только разум Икки прояснился, он среагировал мгновенно. Словно в противовес недавней путанице в словах, его движения стали отточенными: одной рукой он, проведя её за спиной Соуши, точно заблокировал вражеский выпад, а другой приобнял его, помогая устоять, и тут же разорвал дистанцию с противником.

Услышав этот слабый голос, Соуши понял — Икки пришёл в себя. Теперь можно было сосредоточиться на деле.

Из-за огромных потерь в начале сражения ситуация висела на волоске. Если бы они позволили событиям идти своим чередом, к моменту закрытия Сделки уровень Золотой карты Мидаса, принадлежащей Соуши, неизбежно упал бы до обычного. На самом деле, его текущий баланс уже давно пробил нижний порог «золотого» сегмента.

— Прости, Соуши... — осознав масштаб катастрофы, Икки виновато опустил взгляд. Он выглядел как ребёнок, совершивший досадную оплошность.

Однако Соуши, казалось, это совершенно не волновало.

— Всё в порядке. Мы ещё далеки от точки невозврата.

Икки поднял на него взгляд, полный сомнения:

— Но...

Соуши ответил ему мягкой, уверенной улыбкой:

— Икки, доверься мне.

Пять секунд Икки всматривался в это спокойное, полное решимости лицо, пока морщинка тревоги на его лбу не разгладилась. Он решительно кивнул:

— Да!

К счастью, и Соуши, и Икки принадлежали к тому типу людей, которые, будучи прижатыми к стенке, перестают замечать всё вокруг. Весь мир для них переставал существовать — оставались лишь их чувства и общая цель.

До конца Сделки оставалось 182 секунды.

Пришло время менять тактику.

Теперь, когда стало ясно, что Икки не способен выдержать ментальное давление Меццо-фляции, роль «щита» взял на себя Соуши — его воля была куда более закалённой.

Это был опасный маневр. Поначалу потери стали ещё ощутимее, но только так они могли перехватить инициативу и остановить финансовое кровотечение. Дальше всё зависело от того, сможет ли Икки нанести противнику хотя бы два точных удара Меццо-фляцией.

В успехе финального этапа Соуши не сомневался ни секунды. Он верил в боевой талант Икки больше, чем в свой собственный.

События развивались в точности по его сценарию. Вернее, мастерство Икки даже превзошло ожидания.

Прежде чем принять на себя очередную «Шумовую сделку», Соуши перевёл почти все доступные средства на счёт Икки. Теперь тот мог распоряжаться активами самостоятельно, не дожидаясь команд.

Икки разделил капитал на две части. Сначала он обрушил на Актив противника лавину Микро-фляций, перемежая их точечными ударами Меццо-фляций, полностью подавив защиту. А затем, выждав момент, когда Предприниматель остался открыт, он нанёс решающий удар — вложил весь оставшийся вес инвестиций в одну мощную атаку Меццо-фляции.

Изыщная и беспощадная комбинация. В этом стиле чувствовался почерк самого Соуши.

На другой стороне поля боя ситуация обернулась катастрофой.

Вражеский Предприниматель потратил слишком много средств на неудачные атаки Актива, из-за чего столкнулся с дефицитом средств. Хотя поначалу казалось, что Катнина успешно вывела противника из строя, реальность нанесла жестокий удар.

Он и представить не мог, что эта пара так быстро оправится. Его собственный Актив был мгновенно подавлен минимальными затратами со стороны Икки, а сам он в итоге оказался один на один с сокрушительным финальным ударом.

Вместо привычных уведомлений о прибыли в ушах Соуши и Икки прозвучал новый системный голос:

[You are bankrupt] (Вы банкрот)

Следом раздался едва слышный хруст — звук ломающейся пластиковой карты.

Но в этот миг ни Соуши, ни Икки не было до этого дела.

— Соуши... — Икки заворожённо смотрел на их Бухгалтерский баланс, который стремительно рос, поглощая прибыль. — Мы... правда победили?

Несмотря на привычное хладнокровие, Соуши не смог скрыть волнения после столь блестящей контратаки.

— Да. Мы победили, Икки.

Икки мгновенно просветлел, и на него наконец вернулась чистая, открытая улыбка.

Как только они перевели дух, из ниоткуда возник вечно ускользающий Масакаки, сотрудник Банка Мидаса. Однако на этот раз его целью были не они.

— Давненько у нас не было таких случаев. Тем не менее, благодарю вас за участие. Надеюсь на дальнейшее сотрудничество в будущем, — скороговоркой выпалил он дежурные любезности, после чего щелкнул пальцами. Предприниматель, проигравший всё, исчез в мгновение ока, словно его и не существовало.

Соуши невольно нахмурился.

— Тот человек... он просто исчез.

Масакаки повернулся к нему и сухо кивнул:

— Совершенно верно. Потому что он стал банкротом.

— Банкротом? — только сейчас Соуши начал осознавать истинный смысл этого слова. — Так вот что такое Банкротство...

Масакаки расплылся в своей жутковатой улыбке, прищурившись.

— Именно. Это и есть Банкротство.

В тот момент они ещё не знали, что в Финансовом квартале это событие вызвало настоящий

переполох. С момента перезапуска Квартала это был первый случай банкротства и изгнания Предпринимателя.

После Сделки Соуши попросил Икки перенести их в любое тихое и безлюдное место. Убедившись, что вокруг никого нет, он наконец позволил себе проявить беспокойство.

— Ты в порядке, Икки? — в его голосе сквозила редкая для него тревога.

Икки сделал глубокий вдох и слабо улыбнулся:

— Да... Со мной всё хорошо.

Даже тот, кто почти не знал Икки, понял бы, насколько натянутой была эта улыбка. Для Соуши же она была как открытая книга.

Соуши молча изучал лицо друга.

Это состояние... Оно было вызвано не усталостью от битвы. Это была тень, которую Икки носил в себе всю жизнь, его вечное «вчера».

«Что я должен сделать, чтобы ты действительно пришёл в себя?» — этот вопрос пульсировал в голове Соуши.

Заметив его пристальный взгляд, Икки смущённо склонил голову набок:

— Соуши?

— Икки, я здесь.

Голос Соуши прозвучал неожиданно веско и торжественно.

Икки замер на мгновение, а затем его улыбка стала теплее.

— Знаю.

Соуши едва заметно усмехнулся. В этом жесте было что-то небрежное, почти весёлое. Но в тот же миг Икки почувствовал себя так, словно его мысли читали насквозь. Он растерянно отвёл взгляд, не зная, куда смотреть.

А Соуши продолжал смотреть — молча, но с такой нежностью, что у Икки перехватило дыхание.

Наконец Икки решился.

Поддавшись мягкому движению руки Соуши, который всё ещё держал его за запястье, он медленно скользнул в его объятия. Уткнувшись лбом в плечо Соуши, слушая его пульс и впитывая тепло его тела, Икки наконец почувствовал, как сердце успокаивается.

Соуши не двигался, позволяя ему делать всё, что нужно.

Вдыхая едва уловимый запах Соуши, Икки в каком-то полузабытьи поднял голову. Его взгляд затуманился. Он осторожно протянул руку и коснулся пальцами шрама на левом глазу Соуши. Едва ощутимо, почти невесомо он провёл по старой отметине.

«Он здесь. Соуши здесь».

Чувства наконец обрели опору, но вслед за этим пришла странная, тягучая пустота.

«Хочу ещё...»

Где-то в глубине души оставался незаполненный уголок. Но чего именно он хотел? Икки и сам не понимал.

Заметив, что Икки собирается отстраниться, Соуши невозмутимо спросил:

— И этого правда достаточно?

От этого спокойного вопроса Икки невольно вздрогнул. Он выглядел смущённым. Он привычно посмотрел на Соуши — этого всегда такого серьёзного и правильного человека — и в его взгляде смешались робкое беспокойство и немая мольба о помощи.

Если быть честным, Икки чувствовал — нет, этого мало.

Но что значит «достаточно»? Он не имел ни малейшего представления и лишь преданно смотрел на Соуши, надеясь найти ответ в его лице.

Соуши оставался бесстрастным. Он сохранял всё ту же маску строгой серьёзности, даже когда Икки так робко искал его поддержки. Однако внутри Соуши бушевал шторм.

Видеть Икки таким — приникшим к нему, с этим затуманенным, почти отсутствующим

взглядом... В душе Соуши поднялась волна чего-то настолько мощного, что она грозила прорвать плотину его самообладания.

Когда Икки попытался отстраниться после мимолётного касания, Соуши ощутил острый укол протеста. Рациональность, привыкшая подавлять импульсы, на мгновение дала сбой.

— Недостаточно ведь? — повторил он, и на этот раз его голос вовсе не звучал как вопрос.

Икки лишь молча отвёл взгляд и слегка отвернулся — это было красноречивое признание.

В этот миг странное, незнакомое чувство окончательно взяло верх. Соуши резким движением перехватил запястье Икки, притягивая его к себе, и одновременно рванулся вперёд.

Икки широко раскрыл глаза, когда Соуши, почти зажмурившись, накрыл его губы своими.

<http://bllate.org/book/17427/1658673>